

Рассказ одного старика о том, как везли Емельяна Пугачева в Москву (в передаче И. И. Железнова)

— ...Не умер наш Мартемьян Михайлович своею смертью, а допек его лишь Пугач, а наш Петр Федорович! — говорил мне один старик.¹ — Хотел он выслужиться перед государыней и сам повез Пугача в Москву. Мартемьяна Михайловича провожали сродственники и знакомые. За башней на прощанье стали по обычаю пить водку, наливку и все такое. Пугач сидел в закрытой телеге, выглянул оттуда и — спросил: «Мартемьян Михайлович! Что пьете одни? Поднесите-ка и мне!» А Мартемьян Михайлович ему в ответ: «Куда тебе, паршивому бесу, из одной посуды с нами пить!» Пугач побледнел и сказал: «Хорошо же! Ты хочешь видеть мою смерть — не удастся: я скорее твою увижу!» Немного погодя один из старшин, Михайлов, подошел к телеге, где Пугач сидел, и поднес ему из своего стакана. Пугач выпил, крикнул и сказал:

— Спасибо, дружище! Не забуду я тебя. Господа честные! Запомните, что скажу, — сказал Пугач ко всем, кто тут был: отныне род Михайлов возвысится, а род Бородин падет!

— Так и случилось, — прибавил рассказчик. — За две станции до Москвы выехал навстречу к Пугачу царевич Павел Петрович и увез его с собой. «А с тобой, — сказал он Мартемьяну Михайловичу, — с тобой увидимся после, в Петербурге, бог даст, там и потолкуем!

Приехал через сколько-то времени Мартемьян Михайлович в Питер, и отвели ему там где-то по край города фатеру. Живет Мартемьян Михайлович и ждет, что-то будет. Раз является к нему на фатеру офицер и требует его во дворец. Побледнел Мартемьян Михайлович, сделался словно полотно, и нехотя пошел за офицером. «Чует кошка, чье мясо съела». Пошел Мартемьян Михайлович и пропал, словно в воду канул. Никто из наших казаков больше уж не видал его. Через сколько-то времени двое из казаков, что были с ним в Питере, пошли во дворец понаведаться об нем, но там сказали им, что старшина Бородин умер. Так на том и положили, умер да умер Мартемьян Михайлович, а никто и мертвого-то его не видал. Ложь ли, правда ли, говорили, что его живого в столб заклали. А Михайловы

пошли с того времени все в гору да в гору! Значит, как Пугач сказал, так и вышло: род Михайлов возвысился.

1 Один и тот же — вариант настоящей легенды мне доводилось слышать от нескольких лиц. (Примечание собирателя.)